

— Я правда в порядке, мама, вы просто слишком волнуетесь. — Цинь Юй успокаивал мать, нажимая кнопку лифта, чтобы провести их вниз. Когда цифра на дисплее сменилась с 4 на 3, он услышал, как отец спросил:

— Кстати, а где Сяо Ши? Разве он не был здесь, разговаривал с тобой?

Цинь Юй на мгновение замолчал. Раньше он не рассказывал о своих отношениях с Ши Чу, чтобы не беспокоить семью, но понимал, что рано или поздно это придется сделать. Он также не хотел, чтобы у Ши Чу оставались какие-то ложные надежды.

Мать Циня почувствовала неладное и слегка дернула Цинь Юя за рукав:

— Отец тебя спрашивает.

Цинь Юй колебался, затем начал:

— На самом деле, мы с ним...

Лифт остановился на первом этаже, и двери медленно открылись. Когда остальные пассажиры вышли, Цинь Юй увидел Ши Чу, который стоял перед лифтом с двумя пакетами в руках. Пакеты были тяжелыми, и из них доносился аппетитный запах еды.

Он замер на пороге лифта, увидев, как Ши Чу слегка удивился, затем поздоровался с его родителями, явно продолжая играть роль «не расставшихся».

Слова, которые Цинь Юй собирался произнести, застряли в горле, и он быстро сменил тему:

— Я сказал ему, что хочу говяжьей лапши.

— А, пошел за едой. — Мать Циня вышла из лифта, похлопала Ши Чу по плечу и тепло улыбнулась:

— Сяо Ши, спасибо тебе. Когда дедушка поправится, приходите с Цинь Юем к нам в гости.

Ши Чу взглянул на Цинь Юя, но тот оставался безучастным, поэтому он лишь смущенно перевел тему:

— Вы и дядя уезжаете?

— Да, Цинь Юй настаивает, чтобы мы с отцом отдохнули. — Мать Циня, закончив с Ши Чу, кивнула Цинь Юю:

— Ладно, проводи нас только до здесь. Иди, поешь что-нибудь.

Отец Цинь Юя внимательно посмотрел на сына, кивнул Ши Чу, и они с матерью направились к выходу из больницы.

Попрощавшись с ними, Ши Чу колебался, затем вошел в лифт.

Двери лифта оставались открытыми, но больше никто не заходил. Когда они снова закрылись, в тесном пространстве повисла неловкая тишина.

Цинь Юй все это время смотрел в телефон, не спрашивая, почему Ши Чу вернулся, и не упоминая о еде. Ши Чу ждал, но, не дождавшись вопроса, решил заговорить первым:

— Говядины не было, я купил баранину. И это не лапша, а рисовая вермишель.

Как только он закончил, телефон Цинь Юя зазвонил, и разговор затянулся почти на полчаса.

Ши Чу уловил несколько фраз, связанных с работой.

Он сел на стул в коридоре с пакетами в руках, ожидая, пока Цинь Юй закончит. Тот, едва положив трубку, был снова вызван врачом, и у него не оставалось времени ни на что другое. Ши Чу вдруг вспомнил, как Цинь Юй упрекал его, говоря, что он тоже занят, но все равно находил время связаться с ним в любую свободную минуту. А он даже не мог ответить.

Он всегда считал, что, когда занят, невозможно думать о чем-то еще. Но как тогда Цинь Юй находил время писать ему?

Неизвестно, сколько он ждал, но Цинь Юй не вернулся. Вместо него появился Чжао Иань.

Увидев Ши Чу, он удивился, но быстро взял себя в руки и спросил:

— А где Цинь?

— Врач вызвал его.

Чжао Иань кивнул и сел рядом с Ши Чу, но через пять минут пересел на противоположную скамейку.

Ши Чу поднял пакет:

— Вермишель, хочешь?

— Нет, спасибо.

Из этих кратких слов Ши Чу уловил неприязнь. Нельзя сказать, что это была ненависть, но явно не симпатия.

Когда он только вернулся с Северо-Запада, он случайно подслушал, как Чжао Иань разговаривал по телефону, кормя Доушу. Тогда уже было заметно его недовольство, хотя Чжао Иань пытался это скрыть. Теперь же он, похоже, не считал нужным скрывать.

Ши Чу подумал, что Цинь Юй, вероятно, рассказал ему.

Поэтому он тоже замолчал.

Прошло еще минут десять, и, наконец, вернулся Цинь Юй. Ши Чу невольно вздохнул с облегчением. Хотя сейчас с Цинь Юем было тоже неловко, это все же лучше, чем сидеть напротив малознакомого человека.

Ши Чу встал с пакетом:

— Может, сначала поешь...

Чжао Иань быстро достал из сумки папку с документами и подошел к Цинь Юю:

— Как дедушка?

Ши Чу промолчал.

— Операция прошла успешно, теперь все зависит от того, проснется ли он завтра. — Цинь Юй потер виски, взял документы у Чжао Ианя:

— Проект, который утек, продолжаем, пусть думают, что все идет по плану. Новый проект начнем готовить после праздников.

— Тогда взгляни на это, это связано с прошлым собранием... У меня есть подозрения... — Чжао Иань вдруг посмотрел в сторону Ши Чу и понизил голос:

— Может, поговорим в другом месте?

Ши Чу, видя, как они игнорируют его, почувствовал тяжесть на душе. Он хотел было подождать, пока Цинь Юй закончит дела, но беспокоился, что тот долго не ел. Услышав, как Чжао Иань, хоть и тихо, но явно намекает на его присутствие, он резко встал, ударив рукой о подлокотник стула. Звук привлек их внимание.

— Не нужно никуда идти, — Ши Чу глубоко вдохнул и поднял пакет:

— Это уже давно остыло, я пойду куплю что-то свежее, а вы тут обсудите.

Его слова были услышаны, и лицо Чжао Ианя окрасилось в красно-белые тона. Он замолчал.

— Не нужно покупать, я поем позже. — Цинь Юй достал телефон:

— Спасибо, сколько я тебе должен?

Ши Чу замер. Каждое действие, каждое слово Цинь Юя словно подчеркивало, что он хочет дистанцироваться.

Не дождавшись ответа, Цинь Юй перевел сумму. Ши Чу не стал проверять и, сказав «Я в уборную», направился в конец коридора.

Когда Ши Чу скрылся в туалете, Цинь Юй нахмурился и посмотрел на Чжао Ианя:

— Зачем ты так с ним?

— Просто, на всякий случай. — Чжао Иань смутился, но Цинь Юй лишь покачал головой, не углубляясь в тему. Он перелистал несколько страниц документов, затем остановился.

Чжао Иань напрягся, ожидая, что он скажет что-то важное.

— Если будешь так громко говорить, я начну подозревать, что информация утекла через тебя.

— ...Черт.

В итоге Ши Чу все же купил еду. Он не стал спрашивать, хочет ли Цинь Юй есть, просто положил пакет рядом с ним.

Цинь Юй не поднял головы, продолжая листать документы. Ши Чу открыл рот, чтобы что-то сказать, но боялся, что не получит ответа, и замер на месте.

Чжао Иань посмотрел на него, и его взгляд ясно говорил: «Почему ты еще здесь?»

Ши Чу считал себя терпеливым человеком, но не в таких ситуациях. Возможно, его самолюбие сыграло роль, но, даже зная, что Чжао Иань его не любит, он мог игнорировать это, пока сохранялась видимость вежливости.

Но теперь, когда на него смотрели так, словно он был навязчивым, он почувствовал стыд и злость. Он хотел развернуться и уйти.

И он так и сделал. Он холодно повернулся, сделал шаг, но вдруг остановился.

Цинь Юй часто говорил, что он умеет уступать только перед мягкостью, и ему всегда нужно дать возможность сохранить лицо. Ши Чу никогда не считал себя таким, или, скорее, не придавал этому значения.

В его жизни было два типа людей: те, кто ему важен, и те, кто нет. С неважными он легко расставался, если они не принимали его характер. А с важными, кроме Ши Цзин, был только Цинь Юй. Он редко виделся с Ши Цзин, а с Цинь Юем он всегда знал, что тот даст ему возможность сохранить лицо — даже если он никогда не считал, что Цинь Юй обязан его утешать, но тот делал это так часто, что это стало частью его подсознания.

<http://bllate.org/book/16893/1566476>